ЛЯН Чжэньпэн

аспирант кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: 1263187243@qq.com

Тамара Гавриловна ТРОЯКОВА

канд. ист. наук, заведующая кафедрой международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: tamaratroyakova@gmail.com

Эволюция политики КНР в отношении стран Центральной Азии (1990–2018 гг.)

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/24-31

*Китай,
Центральная Азия,
внешняя политика,
многосторонний
механизм,
двусторонние
отношения,
экономическое
сотрудничество,
потенциал
перспективы*

В статье рассматривается политика Китайской Народной Республики в отношении стран Центральной Азии с позиций сравнения внешнеполитических подходов Китая на протяжении нескольких десятилетий. Особое внимание уделяется анализу эволюционных аспектов политики КНР в отношении стран этого региона на основании использования источников на китайском языке. Авторы приходят к выводу, что интересы КНР в Центральной Азии постепенно возрастают, создаются совместные институциональные структуры и усиливается экономическое присутствие страны в регионе.

Введение

В работе анализируется внешнеполитическая деятельность КНР на протяжении нескольких десятилетий. Этот период можно разделить на несколько этапов. В 1990-е гг. в китайской политике происходил процесс осмысления новых реалий в странах Центральной Азии, который потребовал установления дипломатических отношений, формирования договорно-правовой базы для решения проблем, унаследованных от китайско-советского периода. Второй этап начался в 2000-х гг. с формирования в регионе механизмов и институтов взаимодействия КНР со странами Центральной Азии. Третий этап, охватывающий последние пять лет, характеризуется стабильным ростом активности и наступательности политики КНР в регионе. Центральная Азия становится первым пунктом осуществления лозунга «Идти на запад», который предполагает усиленное развитие западных районов КНР путём интенсификации отношений с зарубежными странами.

Важными источниками для анализа внешней политики КНР являются материалы съездов КПК с оценками международной ситуации. В частности, на XIX съезде Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин наметил дорожную карту развития страны под названием «Добиться решающей победы в построении общества среднего достатка, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху» [5]. В работе также использовались оценки китайских авторов о характере и задачах внешней политики страны.

Для цитирования:

Лян Чжэньпэн, Троякова Т. Г. Эволюция политики КНР в отношении стран Центральной Азии (1990–2018 гг.) // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 24–31. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/24-31

Китайская политика в регионе в 1990-е годы

На протяжении многих столетий между Китаем и Центральной Азией развивались процессы экономического, научного и культурного взаимодействия. В период расцвета Великого шёлкового пути страны, расположенные на территории региона, имели статус важных торговых, финансовых и производственных центров и служили своеобразным мостом между Китаем и Европой. А Китай долгое время оставался для Центральной Азии одним из важнейших источников научных знаний и передовых технологий. Закат торговли по Великому шёлковому пути привёл к фактической изоляции Центральной Азии и внутриконтинентальных районов Китая от мировых процессов. Когда Центральная Азия вошла в состав Российской империи, её экономические связи с внутренними районами Китая ослабели. Во времена, когда регион являлся составной частью Советского Союза, отношения с Китаем ограничились до минимума. В начале 1990-х гг. появление в непосредственной близости от Китая новых независимых государств и уменьшение роли России превратило Центральную Азию в зону столкновения интересов различных внешних сил.

В условиях неопределённости развития ситуации в Центральной Азии КНР не была готова к проведению концептуально разработанной внешнеполитической линии. Китайское правительство постаралось дистанцироваться от «внутренних проблем» региона и сосредоточилось на решении первоочередных вопросов, которые включали налаживание дипломатических отношений, урегулирование пограничных вопросов, а также согласованных с Россией подходов к проблеме уйгурского сепаратизма и достижения стабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

После установления дипломатических отношений в начале 1992 г. со всеми странами Центральной Азии КНР стала развивать двусторонние отношения, изучать особенности ситуации в каждом из государств региона для достижения позитивных результатов в решении фундаментальных проблем в сфере экономики и безопасности. Созданная в октябре 1992 г. в Минске рабочая группа в составе объединённой делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации КНР занималась решением комплекса пограничных проблем. Примечательно, что деятельность в рамках этой группы создала предпосылки для формирования в 1996 г. «Шанхайской пятёрки».

В конце 1990-х гг. сотрудничество КНР со странами Центральной Азии в сфере безопасности приобрело партнёрский и институциональный характер. Китай наравне с Россией стал своего рода внешним гарантом формирующейся в Центральной Азии системы региональной безопасности. Китайское правительство инициировало переговорный процесс по решению погранично-территориальных проблем и росту проявлений уйгурского сепаратизма. Начались переговоры с Казахстаном и Кыргызстаном, имевшими наиболее протяжённые участки границы с Китаем и располагавшими значительной по численности уйгурской диаспорой. Китай стремился заручиться политическими гарантиями стран региона в борьбе с уйгурским сепаратизмом, который усилился в эти годы. По мнению эксперта Казахстанского института стратегических исследований Константина Сыроежкина, «...активизация террористического протеста уйгурских сепаратистов наблюдается в КНР не только в Синьцзяне, но и в других больших городах... Этот процесс сопровождается неуклонным пополнением рядов террористов, совершенствованием тактики тер-

рористического движения и использованием передовых технологий, в частности Интернета, для пропаганды радикализма» [1, с. 105–106].

Во второй половине 1990-х гг. китайское правительство стало переходить от «стратегии выжидания» к «стратегии постепенного проникновения» в Центральную Азию для решения проблем безопасности и экономического развития приграничных территорий. Эти задачи «сохранения добрых отношений с соседом, рассмотрение соседа как партнёра», «доброжелательность, искренность, взаимная выгода» были зафиксированы в партийных документах. Центральная Азия со своими сырьевыми ресурсами и рынком сбыта стала рассматриваться китайским правительством местом для реализации стратегической программы по ускоренному развитию центральных и западных районов КНР. Экономические связи Китая в 1990-х гг. ограничивались приграничной торговлей с Казахстаном и Кыргызстаном благодаря прямому транспортному сообщению. Общие границы с центральноазиатскими странами и надёжные транспортные связи обеспечивали постоянные взаимные потоки людей и товаров.

Внешняя политика КНР в XXI веке

Новый этап политики КНР в Центральной Азии начался в 2001 г. с создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эта организация как инструмент реализации китайской внешней политики в Центральной Азии играет важную роль в процессе формирования сотрудничества в разных областях. Китай стал не только одним из инициаторов, но и локомотивом создания многопрофильной международной организации, в которой занял лидирующие позиции. Участие в ШОС позволяет Китаю не только быть одним из акторов процессов развития в области политики, экономики и систем безопасности Центральной Азии, но и обеспечивает объединение национальных и региональных интересов для создания благоприятных условий осуществления внешней политики в регионе.

Однако полноценное экономическое сотрудничество, включая совместные проекты с участием всех или хотя бы большинства государств-членов ШОС, до сих пор не развивается. Несмотря на принятые в своё время решения по вопросам создания банка и фонда развития ШОС, они до сих пор не реализованы в полной мере.

Рассматривая ШОС как основной механизм, позволяющий направлять и следить за происходившими в центральноазиатских странах процессами, Китай прилагает усилия по увеличению сплочённости Организации, укреплению её положительного международного имиджа. В 2007 г. государствами-членами ШОС был подписан договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором была зафиксирована идея вечного мира и дружбы [3]. Узбекистан и Казахстан в 2015–2017 гг. поочерёдно председательствовали в этой организации. ШОС активно проявляет себя в вопросах региональной безопасности, особенно посредством деятельности Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

ШОС играет важную роль для сохранения региональной безопасности и поддерживает сбалансированные отношения с организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в сфере безопасности.

В рамках ШОС Китай стремится к стимулированию экономического сотрудничества, в частности формированию зоны свободной торговли, созданию региональной транспортной инфраструктуры и т. д. Реализуемая Китаем политика наращивания своего присутствия в регионе проявилась и в экономической сфере, где особо показательным является масштабное увеличение объемов торговли и китайских инвестиций.

В сентябре 2013 г. во время визита в Астану председатель КНР Си Цзиньпин озвучил идею «Экономического пояса Шёлкового пути», направленную на экономическое развитие расположенных вдоль транспортных коридоров между Китаем и Европой стран. Для реализации проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» Китай создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шёлкового пути. Это программа, разработанная китайским правительством, является частью инициативы «Один пояс – один путь» и предполагает развитие многостороннего сотрудничества не только в Центральной Азии, но и на пространстве Евразии.

В перспективе ШОС должна стать составной частью развития проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» и укрепления взаимодействия и координации усилий. Действуя на основе взаимовыгодного сотрудничества, страны ШОС на основе общности интересов стремятся к росту взаимного доверия. Китай надеется на то, что участники проекта будут укреплять сотрудничество по борьбе с терроризмом, повышать уровень взаимодействия в сфере обеспечения безопасности и расширения экономических отношений.

Таким образом, этот проект является продолжением «исторического духа древнего Шёлкового пути» и осуществлением политики открытости Дэн Сяопина и призыва Цзян Цзэминя «идти вовне». В докладе на XVI съезде КПК говорилось о выстраивании дружеских и партнерских отношений с соседями, усилении регионального сотрудничества и выведение обменов и сотрудничества на более высокий уровень [7].

Центральноазиатское направление стало рассматриваться китайским правительством в рамках комплекса внешнеполитических усилий на глобальном уровне. Концепция «Гармоничного мира» принятая на XVII съезде КПК стала определять и политику в отношении стран Центральной Азии. Профессор Ли Шучжень из Института марксизма Пекинского университета писал: «В политической сфере, представители разных социальных систем и моделей развития должны учиться друг у друга ради построения гармонично сосуществующего, справедливого, демократического мира; в экономической сфере необходимо взаимовыгодное сотрудничество для гармоничного развития мировой экономики; в культурной сфере не обойтись без познания друг друга посредством диалога между цивилизациями для формирования открытого и инклюзивного духовного мира; в сфере безопасности крайне важна реализация глобальной новой концепции безопасности и создание бесконфликтного и стабильного мира» [4, с. 50–52].

В условиях поступательного роста китайской экономики, правительство задействовало ресурсы для реализации в Центральной Азии не только через экономические проекты, но и стремится поддерживать правящие в странах региона политические элиты, финансировать

культурные и образовательные программы. Китайские власти рассматривают возможности превращения Синьцзяна в ориентированную на Центральную Азию образовательную зону. В случае успешного осуществления этих планов с годами КНР сможет оказывать на жизнь государств Центральной Азии не только экономическое, но и культурное влияние. За счёт роста «мягкой силы» произойдёт укрепление позиций Китая в регионе.

Двусторонние отношения КНР с центральноазиатскими странами создают условия для постановки и разрешения всего спектра вопросов. Примечательно, что в отношениях с Центральной Азией Китай находит баланс в развитии многосторонних и двусторонних отношений, когда они взаимно дополняют друг друга. Опираясь на ШОС и двусторонние отношения, Китай сумел прочно закрепиться в Центральной Азии.

Экономические отношения КНР со странами Центральной Азии стали приобретать более системный и комплексный характер по сравнению с прежними годами. Сотрудничество распространяется на такие отрасли экономики, как строительство, сборочные производства и сельское хозяйство. За последние годы Китай стал главным импортёром различной продукции в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. В структуре импорта центральноазиатских стран из КНР наблюдается широкий спектр продукции от машин и оборудования до продуктов питания и товаров повседневного спроса.

По объёму экспорта в Китай лидируют Туркменистан и Казахстан. При этом в экспорте Туркменистана в Китай преобладают углеводороды, доля которых составляет около 70%. У Казахстана доля экспорта в Китай колеблется около 15% с преобладанием нефти и газа. В Казахстане с 2015 г. реализуется государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы Жол». Реализация этой программы осуществляется в рамках инициативы по созданию в Центральной Азии транспортно-логистической инфраструктуры «Экономического пояса Шёлкового пути».

Стратегия «Идти на Запад» была выдвинута профессором Пекинского университета Ван Цзиси. В интервью газете «Нью-Йорк таймс» Ван Цзиси дал понять, что данный проект не нацелен на Соединенные Штаты, а заключается во внедрении политики открытости на западе Китая для разрешения неравномерности развития внутри страны [2].

В китайской внешнеполитической стратегии утвердилась убеждённость в том, что пространство к западу и северо-западу от границ КНР должно стать жизненно важным для её безопасности и экономического процветания. Развитие геостратегической ситуации вокруг Китая в последние годы заставило правительство искать и реализовывать новые способы и методы продвижения китайских приоритетов в Центральной Азии. Важную роль в этом процессе играет Коммунистическая партия Китая, так как наличие эффективной идеологии, которую призвана защищать и развивать КПК является одним из главных отличий Китая от большинства постсоветских стран [6].

В последние годы политическое и экономическое присутствие России и Китая в Центральноазиатском регионе выражается достаточно сильно. Россия сохраняет развитые гуманитарные связи и

обладает значительным военным присутствием в регионе. Однако в долгосрочной перспективе можно предположить, что Китай займёт лидирующее положение в Центральной Азии.

Заключение

Таким образом, роль Центральной Азии во внешней политике Китая постепенно возрастала, и отношения продолжают строиться на концептуальных подходах, заложенных ещё на рубеже 1970–1980-х гг., когда власть в КНР перешла от идеологов «великой культурной революции» к реформаторам во главе с Дэн Сяопином. В основе китайской внешней политики по-прежнему лежит задача обеспечения благоприятных внешних условий для дальнейшего развития Китая и превращения в мировую державу.

Важно отметить, что китайская дипломатическая культура традиционно избегает радикализма и крайностей. Мир и гармония являются высшими ценностями китайской культуры, и это позволяет Китаю избегать кардинальных перемен, которые могут нанести вред двусторонним отношениям, и поддерживать нормальные отношения с другими странами. Во многом именно такие принципы КНР лежат в основе успешной политики в Центральной Азии. Китайское правительство действует на центральноазиатском направлении инициативно и наступательно, умело используя при этом весь набор экономических, политических, военных и других инструментов как в рамках ШОС, так и в двусторонних отношениях с государствами Центральной Азии.

Рост китайской экономики способствует усилению влияния и значимости КНР для стран Центральной Азии. Китай превращается в важного торгового партнёра, инвестора, донора и становится транспортным коридором.

Геополитически Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой этого региона. Это состояние позволяет КНР быть одним из главных акторов в Центральной Азии независимо от тех или иных событий, а его присутствие не может расцениваться как вмешательство или произвол. Постепенно периферийный статус стран Центральной Азии во внешней политике КНР в результате роста внешней конкуренции за влияние в регионе эволюционировал до более важного положения.

Литература

1. Сыроежкин К. Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. 335 с.
2. 王缉思. “西进”是还中国以“中国”的地位 // 纽约时报(中文网). 2013年3月19日 = Ван Цзисы. «Идти на запад» соответствует современному месту Китая в мире (на китайском языке) [Электронный документ] // The New York Times. 19.03.2013. URL: <https://cn.nytimes.com/opinion/20130320/cc20wangjisi/> (Дата обращения: 25.05.2018).
3. 六国元首签署《上海合作组织成员国长期睦邻友好合作条约》 // 人民网. 2007年8月16日 = Долгосрочный договор добрососедские о дружбе и сотрудничестве [Электронный документ] // Жэньминьван. 16.08.2007. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1026/6123742.html> (Дата обращения: 20.05.2018).
4. 李淑珍. 和谐世界理念的内涵 依据和意义 // 形势与政策. 2007年第2期. 第50-55页 = Ли Шучжэнь. Коннотация, основа и значение идеи гармоничного мира //

Журнал ситуации и политики. 2007. № 2. С. 50–55.

5. 习近平. 中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 新疆统一战线网. 2017年10月18日 = Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезда КПК [Электронный документ] // Сайт Синьцзянтунъичжаньсянь. 18. 10. 2017. URL http://www.xjtzb.gov.cn/2017-10/23/c_1121842181.htm (Дата обращения: 20.11.2017).

6. 中国共产党党章 // 新华网. 2017年10月 = Устав коммунистической партии

Китая [Электронный документ] // Синьхуаван. 28.10.2017. URL http://www.xinhuanet.com/2017-10/28/c_1121870794_4.htm (Дата обращения: 15.05.2018).

7. 江泽民. 在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 // 人民网. 2002年11月8日 = Цзян Цзэминь. Доклад на 16-м съезде КПК [Электронный документ] // Жэньминьван. 08.11.2002. URL <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html> (Дата обращения: 28.05.2018).

Zhenpeng LIANG

Postgraduate Student of International Relations Department, Oriental Institute–School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: 1263187243@qq.com

Tamara G. TROYAKOVA

Ph. D. (in History), Head of International Relations Department, Oriental Institute–School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: tamaratroyakova@gmail.com

Evolution of PRC's Policy toward Central Asia's Countries (1990–2018)

UDC 327

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/24-31](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/24-31)

*China,
Central Asia,
foreign policy,
multilateral mechanism,
bilateral relations,
economic cooperation,
potential prospects*

This article analyses the evolution of PRC's policy toward the countries of Central Asia. The increasing role of Central Asia in the system of international relations stimulated a need to evaluate the China's policy in the region. The purpose of the paper is to study the evolution of the formation and development of China's policy in Central Asia and to identify the difficulties of China's policy toward the countries of the region. During the 1990-ies China hadn't been prepared to make diplomatic policies in concepts with Central Asia and paid more attention to settle territorial disputes with the contiguous countries in this region. As an effective mechanism, SCO plays an important role in the process of strengthening the existence of Beijing in the region and enhancing the interaction between China and the Central Asian countries in different spheres in the 21st century. Since 2013, the Chinese program «Silk Road economic belt», which focuses on economic development of the countries located along the corridors to the west from China, has a great potential for deepening the all-round cooperation between the western regions of China and the Central Asian countries. The authors conclude that Chinese policy in the region is going to be stronger because of worldwide goals

For citation: Zhenpeng Liang, Troyakova T. G. Evolution of PRC's policy toward Central Asia's countries (1990–2018) // Oriental Institute Journal. 2018. № 2. P. 24–31. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/24-31](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/24-31)

References

1. Syroezhkin K. L. Sin'tsyan: bol'shoj vopros dlya Kitaya i Kazakhstana. – Almaty: IMEHP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2015. 335 s.
2. 王缉思. “西进”是还中国以“中国”的地位 // 纽约时报(中文网). 2013年3月19日 = Van TSzisy. «Idti na zapad» sootvetstvuetsya sovremennomu mestu Kitaya v mire (na kitajskom yazyke) [EHlektronnyj dokument] // The New York Times. 19.03.2013. URL <https://cn.nytimes.com/opinion/20130320/cc20wangjisi/> (Data obrashheniya: 25.05.2018).
3. 六国元首签署《上海合作组织成员国长期睦邻友好合作条约》 // 人民网. 2007年8月16日 = Dolgosrochnyj dogovor dobrososedskie o druzhbe i sotrudnichestve [EHlektronnyj dokument] // ZHehn'min'van. 16.08.2007. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1026/6123742.html> (Data obrashheniya: 20.05.2018).
4. 李淑珍. 和谐世界理念的内涵 依据和意义 // 形势与政策. 2007年第2期. 第50-55页 = Li SHuchzhehn'. Konnotatsiya, osnova i znachenie idei garmonichnogo mira // ZHurnal situatsii i politiki. 2007. № 2. S. 50–55.
5. 习近平. 中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 新疆统一战线网. 2017年10月18日 = Si TSzin'pin. Doklad na XIX s'ezda KPK [EHlektronnyj dokument] // Sajt Sin'tszyantun'ichzhan'syan'. 18. 10. 2017. URL http://www.xjztb.gov.cn/2017-10/23/c_1121842181.htm (Data obrashheniya: 20.11.2017).
6. 中国共产党党章 // 新华网. 2017年10月 = Ustav kommunisticheskoy partii Kitaya [EHlektronnyj dokument] // Sin'khuavan. 28.10.2017. URL http://www.xinhuanet.com/2017-10/28/c_1121870794_4.htm (Data obrashheniya: 15.05.2018).
7. 江泽民. 在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 // 人民网. 2002年11月8日 = TSzyan TSzehmin'. Doklad na 16-m s'ezde KPK [EHlektronnyj dokument] // ZHehn'min'van. 08.11.2002. URL <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html> (Data obrashheniya: 28.05.2018).